

Орлов Д.Л.

Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени

Д.Г.Бурылина,

заместитель директора по науке.

**ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ КРУГА ДЕЛОВОГО И КУЛЬТУРНОГО
ОБЩЕНИЯ Д.Г.БУРЫЛИНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ И МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Д.Г.БУРЫЛИНА.**

В России первые визитные карточки появляются во времена правления Екатерины II. Визитная карточка, или как её называли в то время в обществе - «визитный билет» являлась отличительным знаком принадлежности к высшему сословию. Процесс обращения визитных карточек в России начал меняться в начале XIX века. Более активное вхождение в повседневную жизнь общества института визита способствовало и развитию одного из его наиболее простых и доступных инструментов – визитной карточки. Меняется и дизайн визитной карточки этого периода – он становится более простым и лаконичным, из оформления исчезает вычурно-художественное оформление, присущее карточкам XVIII века. На визитных карточках указывались только фамилия, имя и отчество, поскольку визитные карточки в этот период по-прежнему носили преимущественно светско-представительский характер. Со временем визитные карточки, согласно менявшимся правилам этикета, стали заменять и личный визит.

С началом бурного роста промышленности в конце XIX века в дополнение к личным визитным карточкам добавляются деловая и корпоративные визитные карточки. В деловой визитке, в отличие от личной содержавшей только имя и фамилию владельца (указание адреса, телефона и должности не считалось непременно) в обязательном порядке указывались

имя, фамилия, должность, название и реквизиты компании, которую возглавлял владелец визитки или работавший в ней. В начинавшей в это время хождение корпоративной визитной карточки указывались название сферы деятельности фирмы, перечень оказываемых ею услуг, а также адрес и контактные телефоны. Но в появившихся первых корпоративных визитках конца XIX века, в отличие от современных корпоративных визиток обязательно указывался и представлявший её компанию человек.

Вскоре после Октябрьской революции 1917 года визитные карточки достаточно быстро исчезают из оборота. Визитные карточки искореняют, объявляя буржуазным пережитком. «Возвращение» визитной карточки в России происходит лишь спустя несколько десятилетий.

Отголоском пренебрежительного отношения к визитной карточке в советское время, в некоторой степени выразилось в отношении к визитной карточке как к музейному предмету, и в особенности к наиболее распространенной в России XIX – начала XX веков к личной визитной карточке, содержащей минимум информации – имя и фамилию владельца. Тем не менее, визитная карточка в комплексе с другими документальными памятниками истории таит в себе нереализованный потенциал исторической и краеведческой информации.

В фондовом собрании Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г.Бурдылина, насчитывающем около 800 тысяч предметов, коллекция визитных карточек деловых и культурных контактов иваново-вознесенского фабриканта, Почетного жителя г. Иваново, мецената и основателя уникального коллекционного Музея промышленности и искусства Дмитрия Геннадьевича Бурдылина (1852 – 1924) включает 3341 предмет.

Данная коллекция визитных карточек включает в себя всю богатую и разнообразную палитру деловых, культурных, личных, семейных связей и контактов Д.Г.Бурдылина.

В коллекцию входят практически все типы и виды визитных карточек,

имевших обращение в России в последнюю четверть XIX - начале XX веков.

Условно коллекция подразделяется на 3 основные группы: деловые, культурные, личные и семейные визитные карточки.

Данная коллекция содержит как личные визитные карточки Д.Г.Бурылина, членов его семьи, ближайших родственников, так и визитные карточки деловых, личных и культурных контактов Дмитрия Геннадьевича, которые составляют подавляющее большинство в количественном отношении.

Д.Г.Бурылин активно занимался общественной и благотворительной деятельностью. В разное время он занимал различные должности в 57 городских и общественных учреждениях. Много времени Бурылин уделял развитию сети учебных заведений в городе, входя в попечительские комитеты практически всех из них. Дмитрию Геннадьевичу приходилось контролировать ход строительства реального училища, решать многие организационные и хозяйственные дела. Кроме этого Бурылин выделял средства на пособия учащимся, на приобретение книг, ученических принадлежностей, школьного оборудования, оплату жалования учителям. Чувствуя в Бурылине, доброго, порядочного и отзывчивого человека к нему тянулись многие директора и преподаватели училищ, гимназий и школ, неизменно получая помощь и поддержку. Среди тех, кто обращался к Бурылину за помощью были: директор Иваново-Вознесенского Технического Училища В.В.Михайлов, директор Иваново-Вознесенского реального училища И.М.Сыромятников, заслуженный преподаватель Иваново-Вознесенского реального училища и школы колористов, председатель кружка любителей художеств К. Н. Кривобоков, учитель гимназии С.И.Котровцев и другие, визитные карточки которых сохранились в музейном собрании.

Д.Г.Бурылин способствовал созданию в Иваново-Вознесенске филиала Центрального училища технического рисования барона Штиглица, общаясь с его директором Григорием Ивановичем Котовым.

Дмитрий Геннадьевич активно участвовал и в деятельности различных благотворительных учреждений: больниц, приютов, богаделен. В коллекции визитных карточек музея – визитки врачей Иваново-Вознесенской городской больницы, попечителей богаделен, других социальных учреждений.

Внимание и сочувствие чужой беде снискали известность Дмитрию Геннадьевичу как человека душевного и сострадающего. На многих визитках из собрания музея сохранились не только самые различные просьбы к Бурылину о той или иной поддержке, но и искренние слова благодарности за оказанную помощь. Вот лишь несколько примеров из сохранившихся на визитных карточках записей: «Д.Г.! «Извиняюсь пред Вами за причинение мною беспокойства. Я и брат в данное время в силу сложившихся для нас плачевно обстоятельств очутились в данное время в крайне затруднительном положении, ...выбраться из этого крайне ... положения. Я решилась обратиться к вам с просьбой ... дать на дорогу, за что будем сердечно благодарны. С уважением. П. Козлова, артистка». «Добрейший Дмитрий Геннадиевич! Прошу оказать возможное содействие сильному артисту, Карасику, в устройстве концерта. Он обладает большою техникой и искусством, и игра его доставляет большое удовольствие при настроенных инструментах. С совершенным уважением и преданностью. Управляющий Владимирской казенною палатой А.А.Шипов». «Премногоуважаемый Димитрий Геннадьевич! Будьте настолько добры, если можно, не дадите ли фабричной лошадки ненадолго, если можно, то дайте, пожалуйста. Уважающий Вас Н. Журавлев».

Но вершиной благотворительной деятельности и меценатства Д.Г.Бурылина стало создание уникального в России Музея промышленности и искусства в Иваново-Вознесенске.

Визитные карточки, хранящиеся в фондах музея позволяют не только расширить список фамилий коллекционеров, названий антикварных магазинов в России и за рубежом, у которых Дмитрий Геннадьевич, возможно, мог приобретать предметы для своих коллекций, но и достаточно

точно обозначить круг тех людей, которые помогли Д.Г.Бурылину в формировании его музейного собрания. В этих уточнениях значительную помощь оказывают записи на визитных карточках, сделанные от руки самим Дмитрием Геннадьевичем, а также коллекционерами, букинистами и владельцами антикварных магазинов.

Часть визитных карточек коллекционеров и антикваров, у которых Д.Г.Бурылин приобретал предметы для своих коллекций имеют свою географическую «привязку»: И.Абдрашитов (Казань), «коллекционер эмалей, фарфора, бронзы и картин» И.А. Богданов (Москва), владелец музея и картинной А. Л. Дуров (Воронеж), Е. Р. Запорожский (Керчь), «собиратель древностей» М.П. Мандрусов (Ростов Ярославской губер.), П.М. «антикварий и нумизмат» Парфенов (Москва), П.П. Изотов (Москва), «коммиссионер Московского нумизматического общества, работающий в магазине древностей и редкостей и книг в Москве» М.Я. Параделов, В.А. Уквасов-Шляндин, работавший в музее-магазине в г. Ярославле, А.Ф. Эльтерман (Нумизматический и часовой магазин, СПб), Н.П. Сербин (Продажа картин, портретов, миниатюр и гравюр, Москва), В.П. Смирнов (Магазин старинных вещей, СПб), «книгопродавец-антикварий, коммиссионер Императорской публичной библиотеки В.И. Клочков, Ш.Ю. Ягизаров (Кисловодск) и другие. Часть карточек коллекционеров и антикваров осталась без точного определения места работы или проживания, среди них: М.И. Иманкулов, «коллекционер эмалей, фарфора, бронзы и картин Ф.П. Смирнов, «владелец магазина картин и редкостей» А.И.Циммерман, Ф.П. Смирнов (Магазин старинных вещей) и другие.

Так как в основе музейного собрания Дмитрия Геннадьевича находились, доставшиеся ему от деда коллекции книг и монет, то в начале большинство контактов Д.Г.Бурылина находилось среди нумизматов и букинистов Российской империи и Европы. По мере расширения тематики собрания Дмитрия Геннадьевича, ширился и круг лиц, которые предлагали ему те или иные «древности и редкости», а владельцы нумизматических или

букинистических магазинов, направляя Д.Г.Бурьлину свои визитки, делали на них дописки: «предлагаю также старинные вещи» или «предлагаю «старинные книги, бумагу, старинные рукописи, гравюры, картины и разные другие старые вещи». А на визитке В.А. Уквасова-Шляндина, работавшего в музее-магазине в г. Ярославле сохранилась запись неизвестного «имеет более 1000 предметов, но донести все предметы до вас не может, а потому не ожидайте его».

Сохранившиеся визитные карточки продавцов антиквариата подтверждают легенды поступления тех или иных коллекций, не имеющих иного документального подтверждения. Пример – визитная карточка Ермолая Романовича Запорожского (Керчь) способствовавшего формированию «античной коллекции» мецената. Определенный интерес представляют и сами тексты визитных карточек владельцев антикварных магазинов периода второй половины XIX – начала XX века. Вот лишь несколько образцов: «Василий Смирнов. Продажа и покупка старинных вещей: картин, портретов, миниатюр, акварелей, рисунков, гравюр, серебра, эмали, бронзы, мебели, мрамора, оружия, грамот, рукописей, фарфора, хрусталя, фаянса, майолики, вееров, табакерок, материй и прочих предметов роскоши, как русских, так и иностранных и новых картин. (Сущ. с 1867 года). С.-Петербург, Вознесенский пр., д. №5. Телефон №280-75. P.S. По приглашению Гг. владельцев старинных предметов выезжаю в города и провинции для покупки старинных вещей. За указание продажных старинных вещей, желающим получить комиссионные, плачу до 10 процентов и более с купленного рубля», «Московский Магазин Редкостей. покупка и продажа золотых, серебряных и драгоценных вещей, бронзы, фарфора, старинных редкостей, мебели. Принимаются заказы: Починка, переделка золотых и серебряных вещей. Принимаются на комиссию для продажи. Москва, Арбат, дом Ариоли, №17-й. Покупка русских старинных штемпелеванных конвертов. Покупка и продажа старинных марок и монет».

По мере представления обществу своих коллекций на различных

выставках ширилась известность о Д.Г.Бурылине как о собирателе «древностей и редкостей». И на визитных карточках, попадающих в руки Дмитрию Геннадьевичу стали появляться записи с предложениями приобрести или посмотреть с возможностью дальнейшего приобретения для своих коллекций те или иные предметы. Так инженер путей сообщения В.П. Бетелев на своей визитке писал Д.Г.Бурылину о том, что он случайно увидел у некого господина Орфано редкие и старинные гравюры и, зная, интерес Бурылина к этому «осмеливался обратить на них его внимание». Христиан Иванович Гольдер, обращаясь к Бурылину писал: «Митя! Я сейчас приобрел ружье очень древнее и замечательной работы, пойдешь на фабрику - заезжай посмотреть». В это процесс пополнения коллекции древностей и редкостей были вовлечены многие. Д.Г. Логинов - член правления Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры написал на своей визитке, переданной Бурылину: «Уважаемый Товарищ! Препровождаю при сем 1 пистолет старинного образца для Вашей коллекции при отделе оружия, означенный пистолет мной приобретен случайно в селе Кохма. Но так как в настоящее время я выезжаю из городу, поэтому он мне является излишним». А на визитке Н.П. Ночевкина (г. Москва) сохранилась запись о том, что «один из его знакомых – мировой судья Н.Н. Павлов (в Москве) имеет золотую монету времен Александра Македонского с изображением последнего и хочет ее продать». В связи с чем Н.П.Ночевкин обращался к Д.Г. Бурылину с предложением о том, что «так как Вы интересуетесь собиранием монет, то не жалеете ли с ним списаться», а П.И. Бурсевич на своей визитке написал «Пользуясь случаем посылаю Вам через г. Бродского просимую Вами книгу о Владимире».

Среди «поставщиков» предметов для музея был и художник Сергей Петрович Бурылин – будущий создатель самих ярких рисунков советского агитационного текстиля, продавший Бурылину несколько своих картин.

Некоторые из коллекционеров, возможно, могли оказывать Дмитрию Геннадьевичу и услуги по реставрации предметов. Подобные услуги,

например, предлагал А.И.Циммерман – владелец Магазина картин и редкостей. Александр Иванович предлагал реставрацию «старинных картин, миниатюр и церковной живописи».

Возможно, часть владельцев визиток имели также отношение к формированию коллекции Д.Г.Бурылина. Среди них - владелец фирмы «Художественная Фототипическая Заведение В.И. Штейн и К» Л.Е. Мазиров, совладелец и управляющий столичного аукционного зала К.М. Сироткин (СПб), доверенный книгоиздательства Товарищества И.Д. Сытина в Москве, студент-юрист К.В. Соловьев, сотрудник студенческой группы «Книжное дело» распространяющей издания П.Л. Попов и другие.

Одной из малоизвестных тем в истории формирования собрания Бурылина – приобретения предметов коллекций за рубежом. Сохранившиеся в современном музейном собрании визитки указывают нам лишь несколько имен: Климент Плат (нумизмат, Париж), Антонио Прато (Рим), А. Ди Кастро и Е. Цитоне (Рим).

Но иногда записи, сделанные на визитных карточках свидетельствовали о неудачных попытках приобретения предметов. Так на визитке Л.С. Гинзбурга содержится отказ Бурылину уступить ему предметы за предложенную Дмитрием Геннадьевичем сумму.

Некоторые из коллекций Д.Г.Бурылина оказались достаточно «неудобными» для своего времени, так как Бурылин собирал не только «древности», но предметы современности, в том числе и политической истории. Бурылин собирал современные газеты, журналы, революционные брошюры, прокламации, листовки, связанные с событиями революции 1905 года. Подобное собирательство вызывало подозрение у полиции и в 1908 году в доме Д.Г.Бурылина был произведён обыск. «Незаконные материалы» были изъяты. Но Бурылин обратился к владимирскому губернатору с просьбой разрешить собирать подобные печатные издания в одном экземпляре. Губернатор дал такое разрешение, но с условием только хранения и дальнейшего запрета использования на выставках и

предоставления этих издания для работы другим лицам. Отголоски революционной истории в сохранившихся визитках полицейского надзирателя Иваново-Вознесенского сыскного отделения С.Н.Ганыкина, судебного следователя по важнейшим делам С.А. Соловьева.

В визитных карточках отражена история создания будущего Музея промышленности и искусства. Эту часть визитных карточек можно разделить на две условные части. Визитные карточки, относящиеся к формированию музейной экспозиции, её изучению, описанию и визитные карточки, касающиеся строительства здания уникального музея.

В изучении, описании и подготовке музейных коллекций к экспонированию принимали многие ученые и научные специалисты. Так нумизматическую коллекцию, которую одной из первых стал представлять на различных выставках Д.Г.Бурылин описывал А. И. Татаринов. На одной из своих визиток Александр Ильич сделал пометку: «...Простите, добрый и хороший, Дмитрий Геннадиевич, что задержал перепискою монет. Дело в том, что до прошлого Воскресенья не мог достать Английско-русского лексикона, без которого очень трудно, ибо монеты большей частью английские. Сейчас посылаю, сколько успел сделать вчера, а именно 55 штук остальные доставлю в будущее Воскресенье непременно». На другой визитке отметил: «Добрейший Дмитрий Геннадиевич! Будьте добры пришлите с Колей черновые и беловые книги по нумизматике, которые мне необходимы. Простите великодушно, что сам никак не могу выбрать времечка побывать у Вас. Все так случается, что когда мне свободно, то Вас нет дома. Если у Вас есть еще не описанные монеты, то благоволите также прислать с Колей». В описании масонской коллекции – одной из наиболее лучших и полных в России, по признанию современников, участвовала известная исследовательница русского масонства Тира Оттовна Соколовская (1878-1942), Член и Секретарь Императорского Общества Ревнителей Истории, Член Петроградского и Московского Императорских археологических институтов, Член Витебской, Курской, Орловской, Петроградской,

Полтавской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской и Тверской губернских ученых архивных комиссий и Новгородского Общества Любителей Древностей, которая составила каталог предметов масонской коллекции Русского отдела музея Д.Г.Бурылина.

В изучении коллекции предметов Востока принял Николай Николаевич Колобашкин, член-сотрудник Императорского Российского Общества Востоковедения, член-сотрудник Императорского Российского Общества Естествознания, Антропологии и Этнографии, член Британского Королевского Азиатского Общества (китайский отдел), являвшийся также «корреспондентом русской прессы для Сибири, Китая, Японии, Америки, Индии и Австралии».

В поисках специалистов для изучения и описания, собранных им коллекций Дмитрий Геннадьевич обращался во многие научные, учебные учреждения, музеи, а также к различным учёным и специалистам различных областей знаний. Среди тех кто, так или иначе, принял участие в создании музея были: Доктор церковной истории, Архиепископ Владимирский и Суздальский Алексей (1859-1919), отец Иоанн Дудин - заведующий подворьем Русской Духовной Миссии на берегу Галилейского (или Тивериадского моря), поддерживавший Д.Г.Бурылина во время его путешествия в 1913 г. на Восток, где Дмитрий Геннадьевич приобрёл бесценные экспонаты для своего музея, в том числе две мумии, Действительный Член Императорского Русского военно-исторического общества и Член-Сотрудник Императорского С.-П.-Б. Археологического Института М. И. Полянский, Чиновник особых поручений при Императорской Академии Наук Владимир Александрович Рышков, директор Императорского Московского Археологического института имени Императора Николая II-го Александр Иванович Успенский, член-корреспондент Императорского Общества любителей древней письменности П.М.Казначеев, секретарь редакции «Иллюстрированного Вестника Культуры и Торгово-Промышленного прогресса России» Б. К.Струнский,

Член Императорской Археологической Комиссии А. А. Спицын, ученый секретарь Российского Императорского Российского исторического музея имени Императора Александра III И. М.Тарабарин и другие.

В консультировании при создании этнографических комплексов музея принимал участие Антон Николаевич Березовский – земский специалист по корзино-мебельному производству Московского Кустарного Музея. В изучении коллекции предметов Востока принял участие Вячеслав Пантелеймонович Врадий, зоолог, сотрудник и действительный член Ученых Обществ, журналов Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, научных изданий Императорского Русского Географического Общества (Восточно-Сибирского Отделения), «Уральского Общества Любителей Естествознания». В.П.Врадий, обращаясь к Бурылину, писал: «Милостивый Государь Дмитрий Геннадьевич! Не будете ли любезны, сообщить: есть ли каталог или список Китайского отдела Вашей коллекции. Мне хотелось бы дать совет получить по изучению Китая в Вашей коллекции. Я 2 года пробыл в Азии для научных исследований. Каталог или список пришлите.....»

Возможно, при создании Музея промышленности и искусства Дмитрий Геннадьевич опирался на помощь и консультации Александра Александровича Глазунова, иконописца, выпускника Московского Археологического Института, Действительного Члена комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской Епархии, Действительного Члена церковно-археологического отдела Общества Любителей Духовного Просвещения.

Среди известных выставок, на которых были представлены коллекции Д.Г.Бурылина в тени остались и малоизвестные выставки или вообще нереализованные выставочные проекты, в которых намеревался принять участие Бурылин. Коллекция визитных карточек помогает пролить свет на ранее неизвестные страницы выставочной деятельности мецената, установить круг лиц, участвовавших в организации выставок. Так участием

Д.Г.Бурылина во Всемирной выставке в Париже, в работе Кустарного отдела занимался Николай Модестович Бакунин - секретарь Комитета Е.И.В. Великой Княгини Елизаветы Федоровны по устройству Кустарного Отдела на Всемирной Выставке 1900 г. В 1903 году Д.Г.Бурылин общался с Заведующим Историческим Отделом Международной научно-промышленной выставки «Детский Мир» Николаем Ивановичем Воробьевым, но подготовка к организации собственной выставки в Иваново-Вознесенске не дала возможность принять участие в этом выставочном проекте.

Дмитрий Геннадьевич живо интересовался самыми различными выставками. В 1910 году обсуждал вопрос участия в Первой Западно-сибирской выставке в Омске с Официальным уполномоченным по организации выставки с Александром Игнатьевичем Тарасовым-Родионовым. В 1912 году Бурылин встречался с инженером-технологом Леонидом Александровичем Розенцвейгом - Генеральным Комиссаром Международной Выставки Воздухоплавания в Москве Дмитрий Геннадьевич обсуждал вопрос развития воздухоплавания в России. В Варшаве Бурылин встречался и обсуждал проблемы организации выставок с владельцем Выставки Древностей.

При создании музея Бурылину были интересны мнения и советы самых различных людей: «художника-путешественника и лектора Стефана Уварова, Валериана Павловича Федорова, члена-сотрудника Императорского Московского Археологического имени Императора Николая II института, Действительного члена Императорского Русского Военно-Исторического Общества, Общества Ревнителей Истории и Тульской Ученой Архивной Комиссии, Михаила Константиновича Соколовского, заместителя председателя Императорского Общества Ревнителей Истории, члена Совета Петроградской губернской ученой архивной комиссии и других.

При организации работы библиотеки Бурылин пользовался советами Владимира Максимилиановича Андерсона, старшего помощника

библиотекаря Русского отделения Императорской Публичной Библиотеки.

В 1912 году исполнилось 100 лет промышленной и общественной деятельности купеческого рода Бурылиных. Эту дату Дмитрий Геннадьевич решил ознаменовать строительством специального здания для музея.

Но ещё за долго до этого Бурылин встречался с архитекторами, разрабатывавшими проекты учебных и общественных зданий. Во время встреч обсуждался сам проект специального здания для музея, его особенности, возможность разработки проекта тем или иным архитектором. Дмитрий Геннадьевич встречался с Александром Антоновичем Галецким, архитектором Императорского Строгановского училища, московским архитектором Сергеем Михайловичем Ильинским, владимирским губернским архитектором Семеном Николаевичем Федоровым и другими. Но свое согласие на разработку проекта дал лишь Павел Алексеевич Трубников. На одной из сохранившихся визиток П.А.Трубникова осталась запись, сделанная его рукой: ««Многоуважаемый Дмитрий Геннадиевич! Посылаю Вам копии с чертежа лестницы, а также копии с пояснительной запиской для устройства подъемника. С уважением. П. Трубников»».

9 июля 1912 г. Бурылин обратился к местным властям с просьбой разрешить строительство по прилагаемому проекту здания для музея. Вскоре данное разрешение было получено.

25 августа 1912 г. состоялась закладка здания для музея. Здание строилось по проекту архитектора П.А. Трубникова. Строительство здания проходило в достаточно сложной экономической и финансовой обстановке. Брат Дмитрия Геннадьевича – Николай Геннадьевич Бурылин настойчиво рекомендовал отложить начало сооружения музея из-за неудовлетворительного состояния торговых и финансовых дел. Но Д.Г. Бурылин все же решил начать строительство музея. В коллекции визитных карточек сохранились визитные карточки различных строительных фирм, поставлявших материал для строительства здания музея: Анонимного Строительного общества У. Вернэ и К^о (представитель Амбруаз Белонинович

Риголлэ), занимавшегося железобетонными сооружениями, Торгового Дома М. Франк и К^о (Москва), занимавшегося продажей и установкой бемских оконных стекол, зеркальных стекол, зеркал, зеркал в модной и свинцовой оправе, художественных, рифленых, рубчатых, кафедральных и цветных стекол, стекол «фальконье» из стеклянных кирпичей, скульптор Степан Анисимович Пожилецов (Москва) (художественное исполнение декоративной и изящной скульптуры. «Изящныя и строительныя работы изь мрамора и гранита. Художественная и декоративная бронза. Цинковыя строительныя работы. Декоративная мозаика), мастер мраморных работ Алексей Герасимович Скрепнев (Москва), Константин Абрамович Рогов (производство «асфальдовыхъ, бетонныхъ и мозаичныхъ изделий») и другие.

Московская фирма «Кос и Дюрр» (представитель Д.Ф. Артамонов) поставляла для строительства метлахскую плитку и облицовочные кирпичи. Московский Кузнечно-строительный завод С.И. Шабарова изготовил железные двери для музея, водосточные трубы из оцинкованного гофрированного железа с воронками и коленями, которые по своей форме и виду соответствовали внешнему облику здания. Первая Московская артель скульптурно-лепных работ в 1914 г. произвела лепные работы на фасаде. Иваново-Вознесенская фирма Ф.Г. Фадеева плотничных, столярных и паркетных полов изготовила дубовый тамбур...

26 декабря 1914 г. Музей промышленности был торжественно открыт...

В начале XX века уникальный, коллекционный Музей промышленности и искусства в Иваново-Вознесенске, стал одним из лучших музеев провинциальной России.

В проекте Устава музея было записано, что его целью является оказание «содействия развитию местной промышленности путем ознакомления с собранием образцов ситценабивного дела, от первоначальных набоек до новейших товаров, как местного, так и иностранного производства, ознакомлении с научными и практическими

сведениями по ситценабивному делу; служить искусству, заботясь о сохранении и дополнении собрания памятников русской и иностранной художественной старины и новейших образцов искусства, а также способствовать в обществе любви к искусству путем распространения сведений о нём и его задачах».

В новом здании музея Бурьлин разместил: книгохранилище, отделы греческих, римских и египетских древностей, Дальнего Востока, русской бытовой старины, мануфактурный отдел, картинную галерею. В одном из лучших залов он организовал библиотеку и читальный зал, на содержание которых пожертвовал от себя и от жены 200000 рублей.

Уникальность Музея промышленности и искусства предстала в многообразии представленных в нем коллекций – от античности до современности, от предметов этнографии до предметов искусства. Открытие музея было благородным стремлением мецената открыть для российской провинции Вселенную во всем её многообразии.